

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНОЙ РОМАН
МАРИЯ ЛЕРИТАН

Деревенские каникулы
МИЛЛИАРДЕРА
Любовь не предлагает

Мария Левитан

Деревенские каникулы миллиардера. Любовь не предлагать

<https://litres.ru/74272213>

SelfPub; 2026

Аннотация

— Ты! — сосед разъярённым буйволом несётся на меня. — Ты испортила мою тачку!

Опираюсь на грабли, смотрю на красивые царапины на крыле дорогой машины.

— Я подстригала свой газон. Кто же виноват, что ты на нём свою тачку оставил?

Сосед смотрит на отметины от колёс на идеальной зелёной лужайке перед моим домом. Но извиняться и не думает. Всё равно продолжает наступать на меня, пока не оказывается совсем близко. Рычит в самые губы:

— Совсем одичала в деревне. Пора твоим перевоспитанием заняться.

Сказала бы я этому перевоспитателю всё, что думаю, да только я и пискнуть не успеваю. Меня затыкают самым действенным способом — поцелуем.

***

Я сбежала в деревню за спокойной жизнью. Три года наслаждалась тишиной, а потом ночью в мой дом ворвался ОН. Заносчивый миллиардер, который решил, что я стану отличным украшением для его отпуска.

Ну уж нет!

Катись-ка ты обратно в город, красавчик.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	16
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Мария Левитан

Деревенские каникулы миллиардера. Любовь не предлагать

Глава 1

Артём

— Хочу что-нибудь необычное. На Камчатку рыбу ловить летал раз тридцать. На Эльбрус восходил пару раз. Про все эти модные курорты на Мальдивах и Бали вообще молчу. Нужно что-то новое. Свежее, — говорю своему помощнику, — чтобы была полная перезагрузка для мозга и тела.

Рома понимающе кивает. Привычно делает пометки в своём рабочем планшете, а потом поднимает на меня горящий идеей взгляд.

— Артём Валерьевич, а хотите в деревню поехать? У меня бабка на всё лето в санаторий уехала, так её дом простаивает. Почему бы вам не пожить в деревне?

— Какая деревня, Ром? У меня дом за городом.

— Не-е, Артём Валерьевич, вы не поняли. У меня бабка

живёт в настоящей деревне. Где связь работает через раз, и то на холме, через три дома от бабкиного. Баня настоящая имеется, ещё мой прадед строил. На лугу за домом пасутся коровы, есть свинарник и курятник. Где вы такое последний раз видели?

И правда, где я такое видел?

На Камчатке при палаточном лагере имелся свой повар из ресторана со звездой Мишлен. В походе на Эльбрус организаторы тоже готовы были любую прихоть исполнить за деньги. А здесь деревня. Настоящая.

— И что, сортир уличный имеется?

Рома активно кивает.

— А как же! Имеется! Ну что, Артём Валерьевич, поедете?

— Поеду!

Рома довольно улыбается. Кивает, будто другого ответа от меня и не ждал.

— Я тогда соседа, что за бабкиным участком присматривает, предупрежу, что на следующей неделе вы приедете.

— Давай.

Хочу погрузиться в дела, как телефон начинает вибрировать на беззвучном режиме от входящего звонка. Мажу взглядом по имени, невольно кривлюсь. Её только для счастья мне и не хватает.

— Ром, — успеваю остановить помощника до того, как он вышел из кабинета, — освобождай мне график. Я прямо

сейчас туда и поеду.

Рома застывает в шоке.

— А как же встреча с немцами завтра?

— Вы с Аркашей её проведёте.

Подхватываю пиджак, выключаю комп и иду на выход. Останавливаюсь напротив Ромы и дружески хлопаю его по плечу.

— Не переживай, справишься.

Уже около лифтов Рома меня догоняет.

— Артём Валерьевич, вам нельзя сейчас уезжать! У нас на этой неделе обсуждение реструктуризации новгородского филиала, переговоры с немцами, а ещё совет директоров.

— И со всем может справиться Аркаша, а ты подстрахуешь, — захожу в лифт, смотрю на мертвенно-бледное лицо помощника. — Ромка, не переживай, апокалипсис не случится, а мне срочно нужен отпуск. Жду от тебя координаты домика твоей бабки.

Двери лифта закрываются раньше, чем помощник успевает сказать ещё хоть что-нибудь.

Телефон в руке снова вибрирует от входящего звонка, но привычного раздражения больше не чувствую.

Наоборот, в груди зарождается предвкушение от предстоящей поездки.

Свежий воздух, баня, а главное — отсутствие связи. Значит, никто лишний до меня не доберётся.

Сообщение с адресом приходит раньше, чем я завожу

свою “бэжу”. Вбиваю адрес в навигатор.

М-да, не близко.

Но оно и к лучшему!

Домой решаю не заезжать, так как он в противоположной стороне. Торможу у ближайшего торгового комплекса, покупаюсь нужным на ближайшее время. Я ещё не решил, на сколько туда поеду. Неделя или месяц. Позже разберусь.

В этом же комплексе заскакиваю в супермаркет за продуктами. Тушёнка, макароны, хлеб. Немного посомневавшись, добавляю лапшу быстрого приготовления — со студенческих времён её не ел! Гулять так гулять по полной!

Дальше снова дорога. Где-то летишь на расслабоне: асфальт новый и ровный, фонари подсвечивают путь, а где-то едешь и молишься, чтоб подвеска осталась целая и глушитель не оторвало.

В итоге дорога заняла больше времени, чем я рассчитывал. В деревню заезжаю глубокой ночью. На улице ни одного фонаря. В свете фар машины видны лишь заборы и очертания домов.

Что там Рома писал?

Вторая линия, третий дом с конца. На крыше флюгер-петушок.

Я сейчас на какой линии? На второй или третьей уже? То, что на въезде было пару домов, сложно назвать полноценной линией.

Тянусь к телефону, чтобы набрать помощника и уточнить,

но, как он и говорил, связи нет.

Останавливаюсь напротив третьего дома. Какого он цвета — непонятно. Флюгер-петушок имеется.

Барабаню пальцами по рулю, размышляю, что делать.

До утра подождать в машине?

Или попробовать войти?

Ключи у меня есть? Есть.

Значит, в чужой дом не проникну. Главное, чтобы хозяева не приняли меня за вора и не подстрелили.

Беру с собой телефон, ключи и иду на разведку.

Входная дверь отпирается с первого раза.

Класс! Угадал с домом.

Вещи завтра занесу.

Усталость после дороги берёт своё, и хочется просто завалиться спать.

Включаю свет только в коридоре. Этого хватает, чтобы осветить комнаты и без проблем найти спальню. Быстро сбрасываю с себя костюм и заваливаюсь в кровать.

Опа! А это у нас ещё кто?

Мягенькая, уютненькая.

А какая попа...

Ммм...

Сказка!

Это Ромка так на премию себе старается?

Малышка в моих руках начинает ворочаться, что-то бормочет сквозь сон.

Усталость как по волшебству испарилась, не оставив ни следа после себя.

Моя рука уже ползёт вверх. Очерчивает плавный изгиб от бёдер к талии. Ещё выше.

— А-а-а-а! — истошный крик оглушает, по лицу прилетает подушка, а следом вспышка яркого света ослепляет и дезориентирует.

Не замечаю, как оказываюсь на полу, а сверху с кровати на меня смотрит рыжая валькирия в розовой пижаме со смешными зайчиками и с подушкой в руках наперевес.

Глава 2

Варя

— Варя, сколько ты ещё собираешься тухнуть здесь? — сестра брезгливо оглядывается по сторонам. Морщит аккуратный носик. — Ты посмотри, на кого стала похожа!

— На человека? — улыбаюсь, отчего Вика ещё сильнее начинает беситься. — Викусь, ты бы попробовала на досуге, присоединилась ко мне. Тут и фитнес, и загар, и полезные грязевые ванны.

— Я лучше по старинке — в фитнес-центр на Невском загляну.

— Вот и заглядывай, Викусь. Главное, от меня отстань, ладно?

Отворачиваюсь от сестры и дальше продолжаю спасать морковку от сорняков.

— Варь, с момента развода три года прошло! Твой бывший снова женится на молодой и красивой, а ты свою жизнь хоронишь.

Упомянуть Игната Вике точно не стоило. Да, прошло достаточно времени для кого-то, но не для меня. Меня до сих пор не отпустило. До сих пор в груди неприятно ноет от того, как поступил со мной бывший. Нет. Он не изменил мне. Всё гораздо банальнее.

Мы работали вместе. Игнат допустил непростительную ошибку и, чтобы не вылететь с работы, подставил меня. Он испортил мою деловую репутацию. Со мной больше не хотела сотрудничать ни одна приличная фирма.

Я не выдержала позора и бежала из города в деревню зализывать раны и склеивать сердце. Прошло три года, но до сих пор одно упоминание о бывшем муже вызывает во мне неконтролируемый приступ гнева.

Одной рукой остервенело начинаю вырывать траву, что мешает морковке расти, а второй сжимаю рыхлилку до побелевших костяшек. Поворачиваю голову к сестре, готовая высказать всё, что думаю о её заботе, которой она раз за разом вскрывает корочку на только что зажившей ране. Заново заставляет рану кровоточить и болеть.

Правда, слова так и застывают на губах. Не срываются. Вика на моё лицо не смотрит, только на руку, в которой по-прежнему зажата рыхлилка. Переводит взгляд на свой безупречный френч. И в ужасе пятиться начинает.

Меня от её испуга отпускает. Даже весело становится. Неужели реально думает, что я её к своему огороду подпущу? У меня впервые что-то реально получается вырастить. До этого вся морковка была по три сантиметра, зато с густой ботвой. А цветы распускались к первым заморозкам. Сейчас же морковка — как морковка! И клумбы — бабе Дусе через дом на зависть.

— Вик, ты для чего приехала ко мне? Рассказать, как у

Игната всё хорошо?

— Вариант, что просто по сестре соскучилась, тебя не устраивает?

Сестра обиженно дует губы, и мне становится стыдно. Но ненадолго, потому что слишком хорошо знаю Вику. Она, как часто бывает у младших детей, избалована. Нет. Вика — хорошая девочка. Добрая, наивная, но ещё она привыкла, что все её хотелки всегда выполняются.

— Вик, из-за “просто соскучилась” ты бы не проделала такой путь. Говори, что ты хочешь.

Сестра стыдливо отводит взгляд в сторону, переступает с ноги на ногу, не зная, как начать разговор. Но, видно, ей сильно припёрло, потому что она всё-таки произносит:

— Варь, раз в ты садоводы-любители подалась, можно я поживу в твоей квартире? С родоками больше нет сил жить! Мама в 23:01 звонит и требует, чтобы немедленно явилась домой, так как время уже позднее! А папа... — от возмущения лицо сестры покрылось красными пятнами. В лёгких ей явно не хватает кислорода, потому что воздух она хапает жадно, и при этом стоять на месте у неё не получается. Мельтешит у меня перед глазами. — Папа задержал Вову! И устроил самый настоящий допрос! Ты представляешь?! Во-ва написал, чтобы я со своей чокнутой семейкой держалась от него подальше. Варь, они ведь доведут до того, что я умру старой девой, не познавшей вкуса любви!

Слова сестры и вся её театрализованная речь вызывают

волну смеха у меня.

— Вик, ты недавно уговаривала меня вернуться в город. А следом просишь пожить в моей квартире.

Сестра аккуратно, маленькими шажками, в босоножках на высоких каблуках подходит ко мне. С трудом, в короткой юбке, присаживается, обнимает за плечи и целует в щёку.

— Варь, я же правда хочу, чтобы ты вернулась к жизни. Перестала тухнуть здесь. Жизнь не закончилась после одного неудачного брака.

— Живи, Викусь, в моей квартире. Только перестань уже трогать меня, ладно? Мне хорошо здесь. Спокойно.

— У-и-и-и-и! Систер, ты самая-самая! И нужен тебе такой же! Самый-самый. Брутальный самец, как в рекламе брендовых трусов. Точно! Тут же баба Маня живёт! Мама рассказывала, что она колдунья в третьем поколении. Я к ней на обратном пути загляну, скажу, чтоб приманила к тебе такого красавчика.

На слова сестры лишь качаю головой, всё равно спорить бесполезно.

Сестра уехала, наш разговор вылетел из головы. Домашние дела затянули, и было не до глупых фантазий сестры. Пока я не проснулась от того, что кто-то нагло лапал меня. Махала руками, ногами. Защищалась как могла. И каким-то чудом насильника получилось спихнуть с кровати.

Смотрю на мужика. Красивого, надо признать. Как там

Вика говорила, из рекламы брендовых трусов? Вот это про него! Лицо такое мужское. Квадратный подбородок, щетина, нос с лёгкой горбинкой. А тело... Ух ты ж! Он что, в спортзале прописан?!

Ну, Вика! Ну, сестричка, берегись! Узнаю, что этот красавчик твоих рук дело, прибыю!

Но это потом. А сначала надо разобраться с этим маньяком-домушником!

Глава 3

Варя

— Привет, — чувственные мужские губы расплываются в голливудской улыбке, демонстрируя ряд ровных белоснежных зубок.

Мужчина продолжает сидеть на полу. Смотрит на меня снизу. Но смотрит так, словно он восседает на троне, а я так, болтаюсь у его ног.

— В-вы кто и что делаете в моём доме?

— Брось, к чему эти формальности? После того что между нами было.

Маньяк-домушник скользит по мне медленным взглядом. В глазах загорается интерес. Чисто мужской.

— А главное, что между нами будет. Ты ничего так. Симпатичная. Можешь остаться — скрасишь мои вечера на время отпуска.

От шока я забываю, как складывать буквы в слова.

“Ничего так”?

“Скрасить вечера”?

Это что ещё персона голубых кровей к нам пожаловала?

В одном он прав: формальности ни к чему. В данной ситуации они абсурдны. Меня облапали, чуть было в трусы не залезли, а я такая: была рада познакомиться, заглядывайте

ещё на огонёк.

— Договоримся сразу, — продолжает этот наглец, — хорошо постарайся — получишь квартиру в городе, побрякушки с брюликами. Но на “долго и счастливо” можешь не рассчитывать. А теперь снимай своих зайчиков.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.